

Фурсова В.В.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА.

В СССР существовала была весьма добротная высшая школа, нередко служившая своего рода ориентиром для реформирования высшей школы в других, в том числе в развитых, странах. Согласно оценкам зарубежных экспертов, советская система образования была приспособлена к нуждам экономики и воспроизводства общественной структуры. За семь десятилетий после Октября 1917 года Советским Союзом в системе высшего образования были достигнуты исторические успехи

Создание советского интеллектуального слоя происходило под знаком борьбы за «социальную однородность общества», в то же время советская власть целенаправленно формировала совершенно определенный его состав, придавая этому огромное, часто самодовлеющее значение. Регулирование социального состава обучавшихся студентов осуществлялось по нескольким направлениям:

1. Система прямых ограничений для одних и льгот при поступлении для других категорий абитуриентов в зависимости от социального происхождения, содействующая поступлению «ценных» в социальном отношении элементов (имеющих партийные рекомендации, закончивших рабфак, «стажников», выходцев из рабочих и крестьян и др.);
2. Создание специальных учебных заведений для подготовки к поступлению «социально-близких» к власти лицам (сначала «рабфаков», переименованных потом в подготовительные отделения, вечерних и заочных отделений, системы спецшкол и др.).¹

Прямое регулирование социального состава учащихся с предоставлением льгот «рабоче-крестьянскому молодняку» и ограничением права на образование выходцам из образованного слоя было основой социальной политики советской власти и проводилось с первых месяцев ее существования. Уже 2 августа 1918 г. был принят «Декрет о правилах приема в высшие учебные заведения», предоставлявший права поступления в вузы лицам любого уровня образования или даже вовсе без образования, и под лозунгом «завоевания высшей школы» началось массовое зачисление туда «рабочих от станка».

---

¹ Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе / С.В. Волков. – М., НОФ «Развитие»1999.-с 36

По расчетам академика С.Г. Струмилина, выходило, что затраты государства на высшую школу, в отличие от начальной и средней школы, не окупаются, хотя при дореволюционных расценках труда затраты на высшее образование вполне окупались. Струмилин признавал, что в дальнейшем стране понадобятся тысячи дипломированных врачей и инженеров, но сейчас, в трудном 1924 г., ощущалось известное перепроизводство лиц интеллигентного труда.² Правда, перепроизводство было относительное. В деревнях миллионы больных были лишены какой-либо медицинской помощи, но платить врачам у них не было средств, и врачи тысячами были не востребованы и оставались без дела в крупных городах и столичных центрах. Около 70% населения в стране было неграмотно, но учителям заработную плату платить было тоже нечем, и они десятками тысяч пополняли армию безработных. Платежеспособный спрос на интеллигентный труд в эти годы сильно падал, в то же время производство новых кадров интеллигенции в вузах за годы революции даже заметно расширилось. В 1913г. в стране числилось свыше 90 тыс. студентов вузов, а в 1923г. – их численность возросла до 208,3 тыс., то есть стала в 2 раза больше. Подготовка специалистов с высшим образованием увеличилась, однако оплата их труда по сравнению с дореволюционным периодом упала в 2,5 раза. В 1913г. рабочий получал (в переводе на цены 1924г.) 300 руб. в месяц, профессор и госслужащий - 3 тыс., директор департамента - 8 тыс. руб. Образование позволяло человеку увеличивать свой доход в 10-15 раз.³

В начале 1918 г. было лишь 60 тыс. студентов вузов, к осени 1919 – 117 тыс. (по другим сведениям 221,3 тыс.). В 1920г. число студентов в вузах - 224 тыс., в 1922 – 216,7 тыс., в 1923 – 208,3 тыс. и т.д. Несмотря на некоторые колебания в середине 1920-х годов число студентов росло огромными темпами (таблица 1).

Таблица 1

Изменение численности студентов в вузах⁴

Год	Число студентов в вузах	% роста численности студентов	Прием студентов в вузы	% приема студентов в вузы

² Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М., 1961-С.27

³ Добренков В.И. Социальные институты и процессы [Электронный ресурс] / В.И.Добренков / Социология: учеб. / В.И.Добренков, А.И.Кравченко. - М.:Инфра-М.-Т.3.-Гл.6. – Режим доступа: <http://www.lib.socio.msu.ru>, свободный.

⁴ Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе. – М.,1999. – С.126-127.

1923	208,3	-4,0	34,8	-
1928	176,6	4,8	42,8	-
1933	469,8	-7.4	163,6	-50,9
1940	811,7	30,9	263,4	39,6
1941	312,9	-	94,6 без заочников	-64,4

Основной скачок численности лиц с высшим образованием пришелся на 1930-1940-е годы, когда темпы роста за десятилетие составили более 200%. Второй «всплеск» роста произошел в 1950-1960-е годы. Тогда по отдельным категориям он составил до 100% за десятилетие. Оба скачка были вызваны идеологическими и политическими обстоятельствами.⁵

В 1921 г., когда число желающих поступить в вузы стало значительно превышать число мест, ряд деятелей народного просвещения выдвинули лозунг: «Наука – для коммунистов». На ректорском совещании в Главпрофобре в мае 1921 года предложения некоторых ректоров подойти к приему студентов только с точки зрения способностей были категорически отвергнуты. Тогда же был установлен «классовый принцип» приема в вузы с целью резкого ограничения среди студентов доли детей интеллигенции. «Классовые приемы» наиболее последовательно в масштабе всей страны проводились с 1922 г. на студенчество была распространена практика «чисток». Так называемая «академическая чистка» 1924 г. носила ярко выраженный классовый характер и, как писали советские авторы, острее ее было направлено против менее ценной в классовом отношении категории учащихся.⁶

Для содействия поступлению в вузы малограмотной части населения стали использовать методы «командировок», «направлений» по путевкам различных организаций и т.п. Практика направления на учебу через партийные органы обеспечивала гарантированное поступление рабочих и крестьян в институт независимо от знаний и оценок в документе об образовании. Пленум ЦК ВКП (б) в июле 1928 г. принял решение о направлении в вузы не менее 1 тыс. коммунистов, прошедших серьезную школу партийной, советской или профсоюзной работы, обеспечив для них материальные условия. Им предоставлялись льготы при поступлении, выдавались повышенные стипендии, они обеспечивались общежитиями.

⁵ Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М., 1961- С.30

⁶ Соскин В.Л. Ленин, революция, интеллигенция.- Новосибирск,1973-С.92

Среди студентов в вузы абсолютное большинство составляли лица рабоче-крестьянского происхождения, а также молодая часть советской номенклатуры.

Было определено, что среди командированных на учебу в вуз должно быть не менее 80% рабочих и 20% женщин, с опытом руководящей партийной, хозяйственной и профессиональной работы не менее четырех лет, партийным стажем - не менее пяти лет для рабочих, колхозников и не менее семи лет для служащих.⁷

Выходцам из образованного слоя был законодательно закрыт доступ не только в высшие учебные заведения, но и в среднюю школу второй степени. Июльский пленум ЦК 1928 г. потребовал проведения дополнительных мероприятий, чтобы рабочие составляли не менее 65% всего приема в вузы.⁸ Вступительные экзамены были введены только постановлением 19 сентября 1932 г.

С середины 1930-х годов десятилетка (а тогда ее заканчивала сравнительно небольшая часть молодежи) готовила своих выпускников для поступления в высшую школу, которая быстро наращивала численность студентов. В 1930-е годы, а также в первые послевоенные пятилетки страна продолжала испытывать острый голод в специалистах высшей квалификации: инженерах, врачах, учителях, научных работниках и т.д. Численность специалистов с высшим образованием, составлявшая в 1942 г. 909 тыс. человек, к 1960 г. их число увеличилось до 3545 тыс., то есть почти в 4 раза. Столь же быстрый рост продолжался и в последующем, и к 1985 г. их число достигло 14.5 млн. человек, т. е. произошло увеличение численности лиц с высшим образованием по сравнению с довоенным периодом в 16 раз, а с 1960 г., более чем в 4 раза.⁹ При этом в послевоенный период новое поколение вступало в жизнь в несколько «разряженных» условиях ослабленной социальной конкуренции, иными словами, они имели относительно благоприятные перспективы для продвижения и карьеры.

Если в 1940 г. на дневные отделения принималось 73,26% студентов, то в 1965 г. – менее 50%, в 1970 – почти 60%, а в 1976-1978 гг. стабильно около 63% (таблица 2).

---

⁷ Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой отечественной войны – М.: Высшая школа,1970-С. 23

⁸ Самойлова Е.С. Население и образование М.,1978-С.67

⁹ Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. - М.,1988. –С.97

Таблица 2

Среднегодовое увеличение численности и приема студентов в вузах, % ¹⁰

Годы	Среднегодовая численность студентов в вузах	Среднегодовой прием студентов в вузы
1922-1930	3,76	-
1931-1940	11,79	6,62
1941-1950	0,68	9,37
1951-1960	6,77	5,59
1961-1970	6,78	4,46
1971-1980	1,36	1,46
1981-1990	-0,12	-0,1

На начало 1980/1981 учебного года на дневном отделении учились 56,7% из числа всех студентов против 54,1% в 1975/1976 гг. Увеличение удельного веса дневных отделений означало дополнительный рост выпуска специалистов, так как среди вечерников заканчивали в срок только 40% студентов, а среди заочников – 32,6%, отсеб составлял 29.4% и 39% соответственно. ¹¹

«Классовый принцип» формально был отменен только в середине 1930-х годов, когда выросло число потенциальных абитуриентов «из интеллигенции» за счет детей тех, кто сам в первые послереволюционные годы поступал в вуз по разряду «пролетариев» и «выдвиженцев». Однако предпочтение по-прежнему сохранялось для рабочих и крестьян.

1.2. Проблемы образования в 50-60-е годы в СССР.

В 1958г. было принято положение о преимущественном зачислении в вузы так называемых «производственников» и «стажников» – лиц, проработавших на производстве не менее двух лет, действовавшее весь период хрущевского правления. Практически дело было поставлено таким

¹⁰ Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе / С.В. Волков. – М., НОФ «Развитие»1999.-С.28-29

¹¹ Там же.-С.30

образом, что «стажники» зачислялись по мере подачи заявления, экзамены для них были формальностью, поскольку их доля в плане приема должна была составлять до 80%.¹²

В рассматриваемый период широкое распространение получила подготовка специалистов без отрыва от производства (в вечерней и заочной формах). Развитие сети вечернего и заочного образования осуществлялось на базе стационарных вузов, а также за счет организации вечерней и заочной подготовки специалистов непосредственно при крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Принятые в 1955 г. правила приема в вузы предоставляли преимущества при поступлении лицам, имеющим стаж практической работы после окончания средней школы и демобилизованным из Советской Армии. В результате в 1958 г. из 448 тыс. студентов, принятых на дневные, вечерние и заочные отделения вузов, 320 тыс., или 70%, имели опыт практической работы не менее двух лет. По сравнению с 1940 г. общий контингент студентов вечерних вузов увеличился в 1966/1967 учебном году в 23 раза, а заочных институтов в 7,5 раза. В начале 1960-х годов период обучения в школе был продлен до 11 лет, ученики выпускались из нее с разрядами по рабочим специальностям. Однако подобная «связь с жизнью» не привела к пополнению рабочих мест предприятий, эксперимент пришлось завершить, открыв учебно-производственные комбинаты и активно насадив систему ПТУ. Следующая реформа 1970-х гг. взяла за основу принцип математизации образования как фундамента НТР. Перенасыщение учебников формулами и абстрактными терминами привело к тому, что вузам пришлось опустить планку требований к абитуриентам из-за резкого ухудшения знаний выпускников средней школы по математике и физике. Самое печальное следствие – снижение функциональной грамотности учащихся школы вследствие сокращения цикла гуманитарных предметов.¹³

Заметно менялась и динамика престижа высшего образования. В середине 1960-х годов желали поступать в вуз 80-90% десятиклассников, к 1973 г. их число сократилось вдвое. По данным опросов в Свердловской области, в середине 1980-х годов намерены были поступать в вуз сразу после окончания средней школы 37% опрошенных учащихся, к концу 1980-х годов – в 2 раза меньше¹⁴. В Новосибирской области доля ориентированных на вуз с 83% в 1963 г. понизилась до 57% в 1983 г.¹⁵

---

¹² Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования. - М., 1999.-С.73

¹³ Там же.-С.74

¹⁴ Филлипов Ф.Р. Социология образования. – М., 1980.-С.36

¹⁵ Тенденции и противоречия современного этапа социального развития молодежи. – М., 1990.-С.145

Снижение престижа знаний достаточно ощутимо коснулось сознания родителей, которые уже не были так настойчивы в желании дать детям высшее образование. Всего 49% родителей утвердительно ответили на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым дать детям высшее образование?». Каждый четвертый ответил отрицательно.¹⁶

К 1967 г. в СССР была создана система высших вечерних и заочных учебных заведений и факультетов. Она состояла из 29 самостоятельных заочных и вечерних институтов и 1200 заочных и вечерних факультетов (отделений), в которых обучались более 50% всех студентов вузов страны.¹⁷ (таблица 3).

Таблица 3

Высшие учебные заведения СССР¹⁸

Годы	Число вузов	Студенты дневного отделения в млн. человек	Студенты вечернего отделения в млн. человек	Студенты заочного отделения в млн. человек
1975/76	856	2,6	0,6	1,6
1980/81	863	3,0	0,6	1,6
1985/86	894	2,8	0,6	1,7
1987/88	898	2,7	0,6	1,7
1988/89	898	2,7	0,6	1,7

Однако это вызвало такое катастрофическое падение уровня подготовки специалистов, что власти были вынуждены отказаться от столь быстрого прорыва к «стиранию граней между физическим и умственным трудом», и в 1965 г. данный принцип был отменен. Порожденные реформой 1958 г. отрицательные явления болезненно сказались и на высшей школе. Преимущества для лиц со стажем, независимо от того, каков стаж и какое он имеет отношение к вузовской специальности, были ликвидированы. Резко сократился приток 17-18 летних абитуриентов в вузы. Молодежь в школе стала учиться с меньшим старанием, в институтах стали преобладать лица,

¹⁶ Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. – М., 1985-С.41

¹⁷ . Высшая школа СССР за 50 лет (1917-1967гг.) / Под ред. В.П.Елютина. – М., 1967. – С.119-123

¹⁸ Там же.-С. 130

имевшие длительный перерыв в учебе, многое позабывшие, нередко обремененные семьей и поэтому вынужденные подрабатывать по вечерам. В результате понизилась успеваемость и резко возрос отсев студентов.¹⁹ Но и после отмены реформы «стаж» наряду с другими льготами оказывал заметное влияние на вероятность поступления. Тем не менее, число «стажников» уменьшилось, их доля в общем числе абитуриентов, снизились почти в 3 раза. В конце 1970-х гг. подавляющее большинство студентов поступали после школы. Вплоть до последних лет существования социалистического общества сохранялась система негласных преимуществ по признаку социального происхождения «из рабочих и крестьян». А также, вполне гласных, и очень весомых преимуществ «производственникам», для которых существовал отдельный конкурс на заранее выделенное число мест с несравненно более низким проходным баллом (за исключением ряда самых престижных вузов). Такая практика поддерживалась в печати, публицистике и научной литературе (наиболее частым сюжетом социологических исследований было изучение социального состава студентов как фактора «становления социальной однородности» советского общества).²⁰

Важным средством воздействия на состав студентов было функционирование рабфаков, которые способствовали поступлению в вузы выходцев из рабочих и крестьян. Первый рабфак был открыт в Москве 2 февраля 1919 г. по инициативе группы студентов-коммунистов бывшего Коммерческого института. Опыт работы первого рабфака оказался успешным, и потому, декретом от 17 сентября 1920 г. была оформлена организация рабочих факультетов при всех вузах. Так возник новый, не виданный до того времени, тип учебных заведений, призванных помочь пролетаризации высшей школы, воспитанию новых кадров народной интеллигенции. [13,24-26] Рабфаки были предназначены исключительно для рабочих и крестьян и небольшой процент служащих в их составе постепенно вытеснялся. Так, в 1922 г. специальная комиссия исключила по всей стране с рабфаков 4016 человек – около 17% за «непролетарское происхождение». Доля служащих на рабфаках неуклонно уменьшалась с 28% до 8,1% в 1928 г. (Таблица 4).

Таблица 4

Социальный состав рабфаков в 1920-е годы, % ²¹

---

¹⁹ Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965-2002) –М.,2002.- С.31

²⁰ Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе / С.В. Волков. – М., НОФ «Развитие»1999.-с 40

²¹ Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе / С.В. Волков. – М., НОФ «Развитие»1999.-с 160

Год	Рабочие	Крестьяне	Служащие
1919/1920	40,0	32,0	28,0
1920/1921	52,0	23,0	25,0
1921/1922	55,0	26,0	19,0
1922/1923	60,0	28,0	12,0
1923/1924	63,0	25,0	12,0
1924/1925	67,0	24,0	9,0
1928/1929	56,3	35,6	8,1

Советская власть постоянно стремилась повысить процент рабфаковцев, планируя довести прием до 75 %, но удалось это сделать не сразу. В 1921 г. план приема составил лишь 8,7%, но уже в 1923 - 43,3%. В 1925 г. среди принятых студентов в вузы РСФСР рабфаковцы составляли в технических вузах - 66,7%, в сельскохозяйственных - 36,7%, в педагогических - 15,2%, в социально-экономических - 50,0%, в медицинских - 20,8%, в художественных - 6,2%. В 1926-1927 гг. на рабфаках были введены выпускные экзамены, и количество поступивших абитуриентов в вуз снизилось до 30%, но затем снова возросло. В начале 1930-х годов доля рабфаковцев в приеме составила в целом 40-50%, но основные технические и экономические вузы комплектовались рабфаковцами на 80-90%. Технические вузы с самого начала поглощали основную массу выпускников рабфаков: из всех рабфаковцев в них шли в 1921 г. - 705 человек, в 1922 г.- 2160 человек из 3576, в 1925 г. - более 50% (таблица 5).

Таблица 5

Распределение выпускников рабфаковцев , % ²²

Вузы	1921	1923	1926	1929

²² Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе / С.В. Волков. – М., НОФ «Развитие»1999.-С.162

Технические	59,0	55,0	41,2	51,5
Университеты	24,0			
Медицинские	15,0	17,0	7,8	7,1
Физико-математические	-	2,0	2,3	
Общественно-экономические	-	9,0	11,6	20,9
Сельскохозяйственные	-	17,0	23,4	14,8
Педагогические	-	-	11,9	5,2
Художественные	-	-	1,8	0,5

Из принятых студентов в эти вузы, рабфаковцы составляли 32% в 1922 году, до 80% в 1924 году, 66,3% в 1925 году, 45,6% в 1926 году, 47,7 % в 1927 году и около 65% в 1935 году (см. таблицу 6).

Таблица 6

Основные показатели деятельности рабфаков²³

Год	Число	Прием	Поступило в вуз
1918/1919	2149	-	-
1921/1922	27960	-	3576
1923/1924	35530	-	6630
1927/1928	48800	9000	-
1930/1931	155140	-	-
1934/1935	278543	113316	-
1938/1939	107877	-	-

²³ Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе / С.В. Волков. – М., НОФ «Развитие»1999.-С.161

За первый период своего существования рабфаки выпустили свыше 43 тыс. человек, из которых около 37 тыс. были приняты в вузы. Только за 1926-1927 гг. в вузы поступили около 25 тыс. рабфаковцев. За 1931-1934 гг. рабфаки выпустили 198 тыс. человек, а приняли 785 тыс. Перед войной рабфаки были упразднены (последний рабфак был закрыт 1 октября 1941 г.), но возродились в 1961 г. в виде «подготовительных отделений» (которые в печати именовались по-прежнему рабфаками). Первоначально по окончании подготовительных отделений надо было держать выпускной экзамен (он же вступительный, так как рабфаковцы принимались на 1-й курс без экзаменов), и процентов 10-15% наиболее слабых отсеивалось. Для выпускников подготовительных отделений устанавливалась квота в плане приема – не менее 20% (в ряде вузов до 50%). В дальнейшем численность рабфаковцев и процент их выпускников, принятых в вузы, постоянно возрастали.²⁴

Деятельности рабфаковцев придавалось огромное идеологическое значение. Опыт показал, что лучший путь приведения социального состава студенчества в соответствие с социальной структурой общества – это расширение сети и улучшение качества работы подготовительных отделений.

При приеме на рабфаки выходцы из интеллигенции не подвергались дискриминации, они, обладая, как правило, лучшей подготовкой имели сравнительно больше шансов поступить. Кроме того, в ходе отсева (он достигал вначале 22,7%) отсеивались, по преимуществу, плохо подготовленные выходцы из наименее культурных слоев. Отсев пытались все время сократить, к 1975 г. экзамены при выпуске с подготовительных отделений стали пустой формальностью, и в вуз поступали практически все, принятые на рабфаки. В плане подготовки эти отделения, разумеется, ничего не давали, и их низкую эффективность в этом отношении, особенно в технических вузах, вынужденно признавали и советские авторы, справедливо отмечая, что 10 месяцев явно не достаточно, чтобы восполнить пробелы в знаниях.²⁵

Итак, с 1917 по 1941 гг. прослеживается тенденция роста численности лиц с высшим образованием, причем в основном это были лица рабоче-крестьянского происхождения, составляющие не менее 65% от общего числа поступающих в вузы. До сентября 1932 г. высшее образование мог получить без вступительных экзаменов любой, кто отвечал основным требованиям: имевшие соответствующие анкетные данные и «направления» по путевкам от различных организаций. Неравенство доступа в системе высшего образования в этот период характеризуется наличием «классового

---

²⁴ Рубина Л.Я. Советское студенчество. - М.,1976.-С.50

²⁵ Там же.-С.51

принципа», который хоть и был отменен в середине 1930-х годов, все равно действовал на всем протяжении советского периода.

С одной стороны, рабфаки были созданы с целью пролетаризации высшей школы, воспитания новых кадров народной интеллигенции, беспредельно преданной Советской власти. И с этой задачей они справились, т. е. рабфаки служили инструментом социального равенства. С другой стороны, рабфаки способствовали углублению неравенства в системе высшего образования путем заполнения большинства мест при приеме в вуз. Советская власть стремилась довести долю рабфаковцев в приеме до 75%. Возрождение рабфака в 1961 г. в виде подготовительных отделений оставили за собой квоту в плане приема не менее 20% (иногда до 50%). Подготовительные отделения были средством социального контроля различных слоев советского общества. В 1960-х годах было начато и вызвало большой резонанс исследование В.Н.Шубкина, которое на репрезентативных материалах продемонстрировало, что советское общество отнюдь не свободно от неравенства в системе образования и трансмиссии статусов, свойственных и другим обществам.²⁶

В первой серии исследований (1962-1973 гг.) роль социологов заключалась в том, чтобы весной с помощью «Анкеты выпускника» зафиксировать личные планы, ожидания, отношение к различным профессиям тысяч юношей и девушек и, осенью собрать данные о том, в какой мере они осуществили свои планы сразу после окончания средней школы. Речь шла в основном о первых, всегда сложных самостоятельных шагах молодежи в возрасте 17 лет. Поэтому исследование называлось «Проект 17-17».

Был и более общий смысл в таком методологическом подходе, когда в одной анкете сочеталась информация не только о планах, желаниях, aspirations, но и об осуществлении этих планов, о реальных решениях и поведении выпускников уже за порогом школы. Стартовые решения, которые фиксировались в «Проекте 17-17», были дополнены и развиты в «Проекте 17-25», когда изучались жизненные пути молодых людей уже в возрасте от 17 до 25 лет.

В результате ученые обнаружили так называемые пирамиды профессий. Первая пирамида отражала потребности общества в кадрах по профессиям, которые были ранжированы по привлекательности от самых непрестижных внизу социальной лестницы до наиболее престижных вверху. Потребности в рабочей силе по каждой из профессий фиксировались по

---

²⁶ Шубкин В.Н. Опыт использования количественных методов в конкретных социологических исследованиях вопросов трудоустройства и выбора профессии / В.Н.Шубкин [и др.]; отв. ред. А.Г.Аганбегян // Количественные методы в социологических исследованиях. – Новосибирск, 1964. – С.152-167

горизонтали. В итоге получилось нечто вроде пирамиды. Вторую пирамиду составили данные об ожиданиях выпускников. По отношению к первой она как бы перевернута: школьники выбирали совсем не те профессии, которые им предлагало производство. На производстве больше всего вакансий было на мало оплачиваемых, непрестижных, ручных работах, а молодежь в большинстве своем стремилась к высокооплачиваемым, творческим, квалифицированным видам труда. В сознании молодежи складывалась одна иерархия профессий, а в планах и постановлениях правительства - другая, противоположная.

На пересечении двух пирамид не только общество, но и люди теряли очень многое. Свободные вакансии никто не хотел занимать, производство простаивало. В вузы, на творческие специальности, был невероятно высокий конкурс. Не прошедшие по конкурсу абитуриенты устраивались на промышленные предприятия, но трудились неохотно. Юноши и девушки переживали время до следующего конкурса либо навсегда смирялись с невозможностью осуществить свои желания. Выпускники школ оставшиеся работать на заводах, считали себя неудачниками. Позже социологи выяснили еще один факт: многие учащиеся не были уверены в том, что они смогут работать по тем профессиям, которые им нравились, еще и потому, что производственное обучение в школе было поставлено плохо. Качество профессионального обучения и профориентации в школе отслеживалось социологами на протяжении более чем 30 лет, вплоть до середины 1990-х годов, и всякий выяснялось, что школа не поспевала за изменениями в общественном производстве.

По результатам данного исследования, в начале 1960-х годов дети руководителей составляли менее десятой части выпускников средних школ, дети специалистов – около одной четверти, а детей выходцев из семей рабочих и крестьян было более трети всего школьного выпуска.²⁷

В начале 1980-х годов, когда среднее образование было объявлено всеобщим, доля детей руководителей уменьшилась вдвое, так как резко, почти на треть, выросло число выходцев из семей служащих.²⁸

Следующим исследованием, проведенным В.Н.Шубкиным, был проект «Жизненные пути молодежи в социалистическом обществе». Основной вывод состоял в следующем. Существует несоответствие между потребностями рынка труда и потенциалом самой молодежи, сложившимся в процессе образовательной подготовки, противоречие между рынком труда и немобильной системой образования, формирующей завышенные ожидания молодых людей. Вывод о неравенстве жизненных шансов отдельных групп молодежи также имел принципиальное значение, так как входил в

---

²⁷ Там же.-С.158-169

²⁸ Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования. - М., 1999.-С.116

противоречие с установившимся представлением о равенстве социальных возможностей при социализме.

По новосибирской методике стали проводить исследования в других регионах страны: в Ленинградской области, в десяти областях центральной России, в Латвии, Эстонии, Узбекистане, Таджикистане, Армении, среди малых народов Сибири и Дальнего Востока. В результате было установлено, например, что оценки престижа профессий ленинградских выпускников так относились к оценкам в Новосибирске, как последние относились к оценкам в деревнях и селах Новосибирской области. Иными словами, первые опережали в своем развитии вторых, а вторые - третьих. Были обнаружены ножницы в оценках городской и сельской молодежи: в городе выше оценивают профессии преимущественно умственного, а в селе - физического труда. Правда, со временем они сужались: установки сельских и городских школьников постепенно сближались. Новосибирское исследование В.Н.Шубкина получило высокую оценку ученых США и было названо социологической классикой.

Обнаруженная тенденция, которую можно назвать «воронкой социального неравенства» в системе образования, подтверждается множеством фактов. Так, если в 1963г. из 100 выпускников средних школ в вузы поступали 11 выходцев из семей рабочих и крестьян, то в 1983 г. их стало 9, а в 1993 г. - 5. Соответственно доля детей служащих с 1963 по 1993 г. возросла с 10 до 16, специалистов - с 14 до 18, руководителей - с 6 до 22.²⁹

На неравный доступ к получению образования на послешкольном и вузовском уровнях для детей рабочих и крестьян в предперестроечные времена обращает внимание Т.Л. Серикова. В вузах, как правило, обучались дети партийных работников и интеллигенции, которые использовали свое влияние для того, чтобы обеспечить отпрыскам место в элитной общеобразовательной средней школе или университете. Кроме того, социалистическая система образования и подготовки кадров, не принимала в расчет детей, имеющих специфические потребности. Дети-инвалиды, дети, отстающие в развитии или живущие в неблагоприятных социальных условиях, редко получали необходимую им специализированную помощь.

Почти одновременно с В.Н.Шубкиным в Свердловске стали проводить исследования Ф.Р.Филиппов и М.Н.Руткевич, которые рассматривали молодежные проблемы сквозь призму воспроизводства социальной структуры советского общества и межпоколенных социальных перемещений. Эмпирической базой этого направления были проекты «Высшая школа» (1973-1974) и международное сравнительное исследование по проблемам воздействия высшего образования на социальную структуру (1977-1978).

---

²⁹ Социология в России/ Под ред. В.А.Ядова. – М.,1998. –С.48

Система высшего образования рассматривалась как фактор социальной мобильности. В центре внимания оказались три составляющие общественного развития: общественные потребности, система образования и молодежь, а также возможные противоречия между ними.

Ф.Р.Филиппов вплотную подошел к анализу социальных различий между отдельными поколениями в качестве эволюционного фактора в развитии общества. Он предпринял попытку подорвать непререкаемую идею преемственности (повторяемости) поколений и анализировать их в «диалектике преемственности и новизны», иными словами, сконцентрироваться на различиях поколений, обусловленных социально-историческими особенностями их становления. Филиппов обращает внимание на трагические страницы в становлении разных когорт: влияние политических ограничений, связанных с репрессиями, на трудовой и образовательный путь возрастной когорты, входившей в жизнь в предвоенное время; перерыв в трудовом и образовательном пути военного поколения и его последствия; влияние экстенсивного развития экономики на процессы вхождения в жизнь последующих возрастных когорт.³⁰

Расширение практики использования специалистов разного профиля не по назначению в 1970 – первой половине 1980-х гг. подтверждается социологическими исследованиями. Так, исследования, проведенные в 1980 г., показали, что 36% молодых специалистов трудятся не по своей специальности. При этом многие выпускники стремятся переквалифицироваться в работников службы быта и торговли. Происходит также девальвация инженерного диплома. Этому способствует отставание в росте зарплаты ИТР от роста зарплаты рабочих. Если в 1940 г. в промышленности средняя зарплата ИТР находилась в соотношении 215:100 к средней зарплате рабочего, то в 1985 г. это соотношение составило 110:100. В этот период реально проявилась и переориентация молодежи на гуманитарное образование, которую предсказали социологи по результатам исследований в начале 1970-х годов, объясняя, правда, эту тягу феминизацией состава учащихся старших классов. Процент женщин среди студентов возрос с 49% в 1970-71 учебном году до 56% в 1986-1987 учебном году.³¹ Растет конкурс на вступительных экзаменах на эти специальности. Появляется необходимость в большем количестве репетиторов для последующей подготовки в вузы, и как следствие, происходит еще большее углубление социального неравенства. Конкурс на гуманитарные факультеты

---

³⁰ Социология в России/ Под ред. В.А.Ядова. – М.,1998. – С.137-138.

³¹ Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. - М.,1988.-С.88

вузов в 2-3 раза превышал конкурс на естественные факультеты, в гуманитарные вузы – 1,5-2 раза превышал конкурс в технические.³²

К середине 1980-х годов вырисовывается реальная картина излишка специалистов с высшим образованием. Молодых инженеров «рассовывают» по различным должностям, в том числе нередко ставят (под предлогом необходимости приобретения опыта) надолго на такие рабочие места, где их знания не находят своего применения.

К середине 1980-х годов наблюдается падение уровня знаний выпускников десятилетки, что с тревогой отмечается родителями, общественностью, приемными комиссиями вузов. Это связано в первую очередь с установкой на трудовое обучение и воспитание, имеющей целью подготовку к выбору профессии, со второй половины 1970-х гг. постепенно перерастая в обязанность школы по подготовке рабочих массовых профессий.³³ Однако не учитывался опыт 1958 г., который наглядно показывал, что выполнение «двойной задачи» – подготовить добротное пополнение в вуз и одновременно дать рабочую профессию в старших классах школы – дело недостижимое.

К окончанию полной средней школы уровень квалификации становится ведущим фактором в оценке привлекательности профессии и девушками, и юношами. Этот фактор может в одних случаях усиливать, а в других - перекрывать традиционные предпочтения девушками «женских» профессий здравоохранения просвещения, а юношами – специальностей, связанных с техникой.³⁴

Иерархия профессий у выпускников средних школ за период с 1970 по 1980 годы изменилась. Исследования, проведенные в 1978 - 1980 гг. свидетельствует о том, что место на «лестнице престижа» у ряда массовых профессий торговли и сферы бытовых услуг стало выше.³⁵ Следовательно, и недоступность данных специальностей становится выше для детей семей, которые не могут предоставить своим детям репетиторов, полезных связей и т.д.

К середине 1980-х годов половина выпускников десятилетки еще за полгода до конца срока учения ориентируется на вуз, тогда как на деле, в него поступает лишь шестая часть выпускников.³⁶

---

³² Там же.-С.90

³³ Там же.-С.47

³⁴ Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. – М.,1985.-С.69-70

³⁵ Там же.-С.70

³⁶ Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. - М.,1988. –С.10-11

Профессиональные планы у молодежи возникают, как правило, под влиянием различных причин: мнения родителей, учителей, друзей, книг, телепередач, собственных размышлений и т.д. Судя по результатам социологических исследований показали, 83,7 % родителей хотели бы видеть своих детей специалистами с высшим и средним образованием. Высокий престиж труда специалистов влияет на построение жизненных перспектив молодого человека. Люди с высшим образованием обладают преимуществами в смысле общественного престижа, выдвижения на руководящую работу, приобретения жизненных благ и т.д.³⁷

Система образования, с одной стороны, играет исключительно важную роль в развитии разнообразных способностей и задатков, с другой – выступает одним из факторов, влияющих на воспроизводство социальной структуры общества. Эти две функции часто противоречат друг другу. Реальная проблема заключается в том, чтобы обеспечить все более полное использование способностей и задатков подрастающего поколения при одновременном выравнивании шансов молодых представителей различных групп на получение образования, на занятие соответствующего места работы и должности, на продвижение и т.д. При этом нужно обязательно учитывать, что возможности таких сбалансированных решений всегда обусловлены конкретной исторической ситуацией.

Достаточно интересным в отечественной социологии является исследование образовательных и профессиональных ориентаций и жизненных шансов молодых людей. Большой вклад в изучение этих явлений внес Д.Л. Константиновский.³⁸ К показателям, описывающим данные ориентации, он относит привлекательность (престижность) профессий и личные планы. Первый позволяет оценить ценностные ориентации индивида, второй – их намерения в отношении имеющихся в обществе возможностей.

Шансы определяются на основе изучения действительного распределения молодежи по различным позициям в системе образования.

В число факторов, влияющих на межпоколенную социальную мобильность, наиболее часто включают следующие:

социальное происхождение индивида, определяемое по социальному статусу одного или обоих родителей;

тип школы, в которой он обучается до 9 класса, и тип учебного заведения для более старших возрастных групп;

характеристики места его жительства – регион, уровень урбанизации населенного пункта.

---

³⁷ Там же.-С.16

³⁸ Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. – М.,1999.

Некоторые исследователи предлагают включать в анализ и такие характеристики институциональной среды, как демографическая ситуация и структура, состояние рынка труда, по крайней мере, на локальном уровне, поскольку последние являются важными детерминантами шансов молодежи в сфере образования и на рынке труда.

В советском обществе характер труда рассматривался в качестве основного статусообразующего признака. Как отмечают З.Т. Голенкова и Е.Д. Игитханян, различия по характеру труда выступали главными критериями дифференциации не только между рабочим классом, служащими, но и внутри них.³⁹

Согласно Т.И.Заславской, должностное положение в системе стратификации советского общества доминировало над квалификационно-профессиональным, а ведомственная принадлежность места работы – над интеллектуальным содержанием труда. Проведенное в 1973-1975 годах социологическое исследование «Высшая школа как фактор изменения социальной структуры развитого социалистического общества»⁴⁰ показало, что социальная ориентация и жизненные планы молодежи в определенной степени обусловлены социальным положением и уровнем образования родителей. Среди желающих сразу после окончания школы поступить в вуз, дети рабочих составили 36,7%, дети колхозников – 7,2%, дети служащих и специалистов – 54,6%. Среди учащихся, отцы которых имеют высшее образование, намерены были поступить в вуз 76,95%, а среди тех, чьи отцы имеют начальное образование, 26,2%. Исследование не обнаружило существенных региональных различий по этим показателям: во всех вузовских центрах, в которых проводился опрос, ориентация выпускников средних школ на вуз примерно одинаковая (в Одессе - 55,8%, в Таллине - 55,7%, в Тарту – 50%, в Свердловске и в Нижнем Тагиле - 47,8%). Исключение составляет Москва (61,8%), где возможности для получения высшего образования в целом больше, чем в других городах страны. На первых курсах вузов, включенных в выборку, обучалось студентов из семей рабочих 31,2%, из семей колхозников – 8,4%, из семей служащих и специалистов – 44,8%, на выпускных курсах соответственно : 26,2;9,7;61,5%. Наблюдались существенные колебания данного показателя между вузами разного профиля. В университетах 26,7% первокурсников являлись выходцами из рабочих семей, в технических вузах широкого профиля - 34,5%, в педагогических - 38,1%. Относительное преобладание выходцев из семей служащих и специалистов в университетах (51,7% на первых курсах и 70,2% на выпускных) связано с повышенными требованиями, которые предъявляют вузы этого типа к подготовке абитуриентов, и с тем влиянием,

---

³⁹ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. – М.,1984.-С.114

⁴⁰ Филиппов Ф.Р. Роль высшей школы в изменении социальной структуры советского общества (итоги всесоюзного исследования)//СоцИс. -1977. -№2. –С.42

которое оказывает на качество подготовки культурный уровень семьи. Наиболее высокий процент выходцев из колхозного крестьянства отмечен в сельскохозяйственных (22,7%), а также в педагогических (9,3%) вузах, что также вполне объяснимо: в этих вузах выходцы из села имеют дополнительные льготы при поступлении.⁴¹

В исследовательском проекте, реализуемом под руководством В.Н. Шубкина, социальный состав учащихся анализировался по агрегированным группам, где статус определялся положением родителей учащихся по отношению к власти и собственности, характеру их труда и уровню образования. При этом определяющим принималось социальное положение того из родителей, социальный статус которого был выше. Были выделены следующие социальные группы:

дети руководителей высокого, среднего и низкого рангов – региональных, партийных, производственных и др.;

дети специалистов – лиц высококвалифицированного умственного труда, имеющих высшее образование, не занимающих руководящие должности;

дети служащих – работников преимущественно умственного труда, не выполняющих управленческих функций, имеющих среднее образование, общее или специальное;

дети рабочих и крестьян – работников преимущественно физического труда, не требующего высокого уровня образования и не связанного с управлением.⁴²

По мнению М.Н. Руткевича, тип школы опосредует связь между статусом родителей и уровнем образования ребенка. Социальный статус родителей детерминирует выбор школы и продолжение обучения после 9 класса, тогда как тип учебного заведения определяет шансы выпускника на поступление в высшее учебное заведение.⁴³

К середине 1980-х годов достаточно массовым стало обращение (за плату) к услугам посторонних лиц, обладающих достаточной квалификацией и опытом, которых принято называть «репетиторами». Репетиторство как особый, неплохо оплачиваемый вид индивидуальной трудовой деятельности получило широкое распространение, особенно в крупных вузовских центрах Москве, Ленинграде, Киеве и т.д. Хотя объявлениями о подготовке к экзаменам в вуз весной и летом заклеены все заборы, стены домов, репетиторы до последнего времени функционировали в значительной мере в

---

⁴¹ Там же.-С.49-50

⁴² Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. – М.,1999.-С.60

⁴³ . Руткевич М.Н. Социальная ориентация выпускников основной школы // СоцИс.-1994.-№ 10.- С. 30-43.

рамках «теневой» экономики. Многие уклонялись от уплаты налогов, а те, кто платили налог, скрывали истинные размеры дохода.

Основные возражения против репетиторства состоят в том, что их деятельность якобы противоречит принципу социального равенства, создает преимущества для детей, чьи семьи могут расходовать деньги на дополнительные занятия.

Функции «посредника» между средней и высшей школой выполняют также различные формы организованной предвузовской подготовки (подготовительные курсы, рабфаки), призванные устранить разрыв в уровне подготовки выпускников различных типов средней школы, несоответствие этого уровня требованиям высшей школы к абитуриентам.⁴⁴

К лицам, принимаемым без вступительных экзаменов, еще до 1983 г. были причислены медалисты и окончившие с отличием ПТУ и техникумы при поступлении на дефицитные специальности. С 1986 г. без экзаменов стали приниматься учителя со средним специальным образованием и одним годом стажа по направлениям и «без отрыва от производства». Кроме того, выпускников техникумов, имеющие диплом с отличием, с 1983 г. принимали после сдачи на «отлично» первого экзамена, а имеющих средний балл аттестата 4.5 – при 9 баллах по результатам двух экзаменов. С 1986 г. на некоторые специальности стали приниматься лица с аттестатами без «троек», получившие 9 баллов по результатам двух экзаменов, а на остродефицитные – все лица, получившие на них 8 баллов.⁴⁵

Вне конкурса зачислялись:

с 1982 г. – демобилизованные солдаты по направлениям воинских частей (отличники боевой и политической подготовки);
с 1983 г. – авторы изобретений; окончившие ПТУ с отличием на родственные специальности без отрыва от производства; выпускники педучилищ на педагогические специальности по рекомендации отделов народного образования; работники сельского хозяйства по рекомендации колхозов⁴⁶

---

⁴⁴ Рубина Л.Я. Перестройка системы народного образования и социальная зрелость молодежи // Социалистический образ жизни и проблемы образования. – Свердловск, 1988. –С.11

⁴⁵ Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министерства высшего и средне специального образования от 14 марта 1986 г. №190 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования.-1986.-№5.-С.9-11.

⁴⁶ Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министерства высшего и средне специального образования от 31 января 1983г. №165 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования.-1983.-№4.-С.17-18.

с 1984 г. – «стажники», поступающие по направлениям на родственные специальности (включая дневные отделения);
с 1985 г. – демобилизованные солдаты с установленными льготами (во все вузы); все демобилизованные солдаты с направлениями воинских частей, поступающие на инженерно-технические, сельскохозяйственные, педагогические, медицинские и юридические специальности; все лица по направлениям предприятий со стажем 2 года «без отрыва от производства»; окончившие ПТУ и техникумы с отличием или отработавшие установленный срок (на соответствующие специальности, кроме здравоохранения и искусства); все выпускники ПТУ и техникумов, направленные предприятиями без отрыва от производства; все лица по рекомендации педсоветов (в педвузы); лица со средним специальным образованием и стажем работы 3 года и младший медицинский персонал без среднего специального образования со стажем 2 года (в медицинские вузы);⁴⁷ сироты (выпускники детдомов и интернатов) при сроке обучения не менее 2-х лет.⁴⁸

Что касается льгот по конкурсу, то:

в 1983г. окончившие ПТУ с отличием и включенные в 10% выпуска получили право участвовать в конкурсе вместе со «стажниками»;⁴⁹

в 1984 г. к «стажникам» помимо «10-процентников» были приравнены дети колхозников и работников сельского хозяйства, направленные в педагогические, медицинские вузы, на специальности физкультуры и спорта, и отличники ПТУ без стажа 2 года.⁵⁰ Также были резко увеличены льготы демобилизованным солдатам;

с 1985 г. были введены документы на льготы «афганцам» и инвалидам;

с 1986 г. конкурс на вечерние и заочные отделения проводился сначала среди демобилизованных солдат, лиц со стажем 1 год и выпускников ПТУ

---

⁴⁷ Там же.-С.13

⁴⁸ Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 15 февраля 1985г. №132 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования .-1985.-№4.-С.7-14

⁴⁹ Об организации и проведении приема в высшие учебные заведения в 1983г. Инструктивное письмо Министра высшего и средне специального образования от 4 марта 1983г. №8 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования .-1983.-№5.-С.4.

⁵⁰ О льготах для рабочих и служащих совмещающих работу с обучением в учебных заведениях. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 27 января 1983г. №125 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования.-1984.-№4.-С.7-8; Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 23 января 1984г. №54 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования -1984.-№4.-С.14.

по данной специальности и лишь потом на оставшиеся места зачислялись по конкурсу остальные.⁵¹ Но некоторые меры были направлены на то, чтобы не оставить «за бортом» и лучших выпускников школ: 18 мая 1983 г. разрешено участие в конкурсе в другие институты лиц, не прошедших в «июльские» (самые престижные) вузы, а вузам, не выполнившим план приема, разрешено принимать лиц, не прошедших в другие вузы (из сдавших одновременно и тот же набор экзаменов), т. е. было восстановлено положение, отмененное летом 1972 г.⁵²

Изменения правил приема в вузы, осуществленные в порядке эксперимента Минвузом летом 1986 г., себя не оправдали и были отменены. Начисление при собеседовании определенного числа баллов за стаж по специальности и т.д. дало известный эффект в тех вузах, где имелся значительный реальный конкурс. Но там, где такого конкурса не было (именно так обстояло дело в большинстве периферийных вузов), приемным комиссиям приходилось принимать практически всех, кто подал заявление и хотя бы на тройки сдал вступительные экзамены, причем санкционировать всяческие послабления на экзаменах.⁵³

К началу 1980-х годов «раздувание» образовательной системы достигло такой степени, что столкнулось с некоторыми естественными ограничителями. При обсуждении планов приема на 1981-1985 гг. отмечалась «сложная демографическая ситуация» и связанный с ней «ряд негативных последствий». Руководители образовательной системы, в частности утверждали что:

заметное сокращение прироста трудоспособного населения сокращает возможности прироста приема в вузы;

несмотря на всеобщее среднее образование, уменьшается численность выпускников 10-х классов;

рост ПТУ ведет к дальнейшему уменьшению выпускников 10-х классов.

---

⁵¹ Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 14 марта 1986 г. №190 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования.-1986.-№5.-С.11.

⁵² О дополнительных мерах по обеспечению приема студентов в высшие учебные заведения в 1984г. Инструктивное письмо Министра высшего и средне специального образования от 16 июля 1984г. №42 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования .-1984.-№9.-С.24-25.

⁵³ Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. - М.,1988.-С.48

В годы 10-й пятилетки прием планировался в рамках, близких к 1975 г., но в действительности был значительно выше. Против плана 5075,3 тыс. человек в 1976-1980 гг. было принято 5125,1 тыс. человек. Для следующей пятилетки в основу количественных показателей подготовки специалистов с высшим образованием было положено указание о сохранении общего ежегодного приема на уровне 1981 г. Поэтому в пятилетнем плане на все годы предусматривался одинаковый показатель приема – 1052,7 тысяч человек (или на 0,4% больше, чем в 1980 году), причем для приема на дневные отделения для 1982-1983 гг. предусматривался уровень 1981 года, а на 1984-1985 гг. с сокращением на 32 тыс. с соответственным увеличением приема на вечерние и заочные отделения. В 1983-1984 учебном году на дневном отделении вузов учились 56,3 % студентов (на вечернем -12,1% и на заочном – 31,6%). К 1990 году планировалось общее увеличение контингента студентов на 20-40%.⁵⁴

В 1970-1980 годы, несмотря на провозглашение продвижения к социальной однородности, стирание различий между представителями отдельных категорий населения в доступе к высшему образованию, нарастали процессы социальной дифференцированности. Различные виды образования открывали доступ к разнородным видам труда и обеспечивали неодинаковые возможности последующего социального продвижения; соответственно те или иные вузы и факультеты были нацелены на различные группы и профессионально-квалификационные слои специалистов.

Поступающие в вузы СССР в первую очередь ориентировались на те специальности, которые на данном этапе были престижными, причем их престиж определялся в первую очередь фактором материального вознаграждения будущей профессии, и в меньшей степени интересом к ней и фактором полезности труда.

Эволюция правил приема до середины 1980-х годов показывает, что эти правила способствовали увеличению внеконкурсного приема и постоянно расширяли права лиц, имеющих худшую по сравнению с обычными выпускниками школ подготовку.

Исследования того времени фиксировали существенные расхождения в показателях мобильности молодежи уже в рамках первых ступеней общего образования. Характерным было неравенство учебных успехов учащихся, имеющих разное социальное происхождение, которое во многом предопределяет выбор или формы среднего образования. После окончания 8 класса большинство детей служащих и специалистов поступали в 9 класс для окончания средней полной школы и последующего поступления в вуз, тогда как дети рабочих и крестьян предпочитали поступать в ПТУ или техникумы. Таким образом, социальные источники пополнения студенчества

---

⁵⁴ Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе / С.В. Волков. – М., НОФ «Развитие»1999. -С.29-30

видоизменялись не при отборе контингента в вуз, а уже на более ранних этапах обучения, а основной причиной социального неравенства в советском обществе выступал «социальный капитал».

Литература

1. Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе / С.В. Волков. – М., НОФ «Развитие»1999.-250с.
2. Высшая школа СССР за 50 лет (1917-1967гг.) / Под ред. В.П.Елютина. – М.,1967-272с.
3. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. – М.,1984.
2. Добренъков В.И. Социальные институты и процессы [Электронный ресурс] / В.И.Добренъков / Социология: учеб. / В.И.Добренъков, А.И.Кравченко. - М.:Инфра-М.-Т.3.-Гл.6. – Режим доступа: <http://www.lib.socio.msu.ru>, свободный.
3. Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования. - М.:РГГУ,1999.-282с.
4. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. – М., Эдиториал УРСС, 1999- 344 с.
5. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой отечественной войны – М.: Высшая школа,1970. -314с.
- 6.Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 14 марта 1986 г.№190 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования.-1986.-№5.-С.9-11.
- 7.Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 31 января 1983г. №165 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования.-1983.-№4.-С.17-18.
- 8.Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 23 января 1984г. №54 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования -1984.-№4.-С.13.
- 9.Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 15 февраля 1985г. №132 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования .-1985.-№4.-С.4-7.

10. Об организации и проведении приема в высшие учебные заведения в 1983г. Инструктивное письмо Министра высшего и средне специального образования от 4 марта 1983г. №8 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования .-1983.-№5.-С.4.
11. О льготах для рабочих и служащих совмещающих работу с обучением в учебных заведениях. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 27 января 1983г. №125 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования.-1984.-№4.-С.7-8; Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 23 января 1984г. №54 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования - 1984.-№4.-С.14.
12. Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР. Приказ Министра высшего и средне специального образования от 14 марта 1986 г.№190 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования.-1986.-№5.-С.11.
13. О дополнительных мерах по обеспечению приема студентов в высшие учебные заведения в 10984г. Инструктивное письмо Министра высшего и средне специального образования от 16 июля 1984г. №42 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования .-1984.-№9.-С.24-25.
14. Рубина Л.Я. Советское студенчество. - М.:Мысль,1981.-207с.
15. Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. - М.: Политиздат,1988-222с.
16. Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965-2002) –М.: Гайдарики, 2002.-541с.
17. Руткевич М.Н. Социальная ориентация выпускников основной школы // СоцИс.- 1994.-№ 10.- С. 30-43.
18. Самойлова Е.С. Население и образование М.: Статистика,1978.-143с.
19. Соскин В.Л. Ленин, революция, интеллигенция.- Новосибирск,Наука,1973-108с.
20. Социология в России/ Под ред. В.А.Ядова. – М., ИС РАН , 1998.-696с.
21. Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М.: Советская Энциклопедия, 1961- 415с.
22. Филлипов Ф.Р. Социология образования. – М.: Наука,1980.
23. Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. – М.,1985.

24. Шубкин В.Н. Опыт использования количественных методов в конкретных социологических исследованиях вопросов трудоустройства и выбора профессии / В.Н.Шубкин [и др.]; отв. ред. А.Г.Аганбегян // Количественные методы в социологических исследованиях. – Новосибирск, 1964.